

Час спустя

Еще вторник, 30 июля, утро

В Антонии Координаты Аппарации ангела в Запретном лесу

Используя парселтанг, Джон открыл перекладину-вороту. Он и Паулина вошли в каменный туннель. Прошипев, Джон закрыл решетку-вороту. Ни бородатый директор, ни кто-либо еще из Хогвартса не явились для расследования.

Где-то внутри туннеля василиска Джон и Паулина прошли через палаты Хогвартса. Дух Хогвартса (который был магической операционной системой замка) и, возможно, исполняющая обязанности директора МакГонагалл знали, что в туннеле находятся два человека. Но никто не приехал разбираться.

На другом конце туннеля была гладкая плоская стена с отверстием в центре, такого размера, что рука Джона могла пройти сквозь него, втянув туда большой палец. Форма отверстия была почти круглой. На самом деле, форму отверстия лучше было бы описать как изогнутый шестиугольник.

— §Открой§ , — прошипел Джон.

Поверхность гладкой стены растаяла. Теперь стена выглядела как каменный затвор камеры диаметром шесть футов; а дыра в середине превратилась теперь в щель между шестью каменными створками ставни. Со скрежетом каменные створки ставней вращались, увеличивая отверстие в центре, пока не стало таким же большим, как туннель.

Джон и Паулина шагнули через открытую ставню и вошли в Тайную комнату. — §Закрочь§ , — прошипел Джон.

Снова со скрежетом каменные створки повернулись в другую сторону, пока между створками снова не образовалась щель размером с ладонь. Затем листья затвора покрылись гладкой каменной кожей. Результат: в конце туннеля была гладкая, круглая, каменная стена с дырой в центре.

Поскольку Джон обладал гораздо большей магической силой, чем Паулина, именно он наложил заклинание Люмос , чтобы родственные души могли ясно видеть в Тайной комнате. Когда Джон произнес заклинание Люмос , свет, испускаемый его палочкой, был таким же белым и ярким, как солнце. Все в Тайной комнате было легко увидеть.

Джон показал Паулине места, где почти через два года в его прошлой жизни умер василиск и где чуть не погибли Джинни и Гарри. После того, как Паулина услышала эту историю и получила мини-тур «Борьба с василиском», Паулина крепко обняла Джона.

За исключением этой искривленной ностальгии, Джон и Паулина проводили время в Тайной Комнате в поисках того, что Антония хотела, чтобы Джон нашел.

Под ярким светом Люмоса Джон и Паулина обнаружили впечатляющую скульптуру каменных статуй страшных кобр с расправленными капюшонами и видимыми клыками. Пара также обнаружила, что борода на каменной голове Салазара Слизерина была вырезана в деталях.

Джон и Паулина также обнаружили, что в Тайной комнате было очень много костей животных.

С таким ярким светом палочки Джона, если бы где-нибудь внутри Тайной Комнаты была вырезана на стене руна размером с муравья, Джон или Паулина заметили бы эту руну. Но пара ничего подобного не нашла.

По прошествии часа, пока молодая пара осматривала каждый дюйм поверхности Тайной комнаты, Джон вздохнул. Он сказал Паулине: «Мы обыскали почти все и ничего не нашли. Единственное, что мы не сделали, это то, что я произнес эту кодовую фразу на парселтанге, Слизерин открыл рот, а затем мы собираемся исследовать то, что находится за лицом Слизерина».

Паулина спросила: «И мы не делали этого раньше, потому что...?»

«Потому что единственное, что я знаю, скрывается за лицом Слизерина — это спящий шестидесятифутовый василиск».

Паулина сказала: «Я думаю, нам нужно пойти туда, чтобы найти то, что Антония хочет, чтобы ты нашел».

«Хорошо. Но если меня съедят, тебя съедят или кто-то из нас умрет от взгляда василиска, у меня возникнет колкая брань с Антонией».

Джон и Паулина теперь смотрели в лицо каменному слизеринцу. Джон наложил повязку на глаза Паулины, что она громко сказала Джону, что ей это не понравилось, но и повязку не сняла.

Джон зажмурил глаза, а затем прошипел: — §Поговори со мной, Слизерин, величайший из Хогвартс-четверки.§

Каменная пасть открылась, и, судя по звукам, которые услышал Джон, вышел шестидесятифутовый василиск. И вышел, и вышел.

« §Не бойся, Говорящая. Я не покажу своих желтых глаз ни тебе, ни твоей паре§ ».

Джону было неясно, было ли это вежливостью василиска в действии или магическим ограничением, которое Салазар Слизерин наложил на василиска, но Джон с радостью принял бы это.

Василиск сказал все еще закрытым глазам Джону, что у нее две пары век. Обычные веки, закрывавшие глаза василиска, сохраняли жизнь зрителям, но делали василиска умышленно слепым. Второй набор век был прозрачно-красным — только с закрытыми веками василиск мог видеть, но взгляд василиска больше не был мгновенным, статуэточным смертным приговором для других существ.

Когда василиск сказал Джону, что теперь она смотрит на него и его пару сквозь покрасневшие веки, Джон пробормотал: «Гриффиндорцы бросаются вперед», а затем открыл глаза.

Джон теперь ясно мог видеть глаза василиска, которые казались оранжевыми.

Иоанн не умер и не превратился в каменную статую; он вздохнул с облегчением.

Как и в другой временной шкале, теперь чешуя василиска была темной, но ярко-зеленой — цвета тропического леса.

Джон сказал Паулине: «Теперь можно снять повязку».

Паулина ахнула, увидев гигантское существо, с которым она и ее муж делили Тайную Комнату.

Василиск зашипел на Джона; удивленный Джон перевел для Паулины—

Василиск каким-то образом учуял, что Джон был наследником Слизерина, точнее, вторым наследником. (В конце концов исследования Паулины обнаружили, что Лили Эванс Поттер была потомком, через сына сквиба, Кобраны Гонта Яксли, который был потомком Салазара Слизерина.) Но василиск также учуял, что Джон был лордом Слизерина по праву завоевания. Это означало, что с этого дня василиск будет подчиняться только Иоанну (и его потомкам); приказы одержимых рыжеволосых будут игнорироваться.

Василиск не вел себя злобно или убийственно, поэтому Джон завел светскую беседу с шестидесятифутовым существом. Джон спросил ее, как ее зовут.

Василиск ответил, что Салазар Слизерин назвал ее §Дитя-Жабы§.

Джон ответил, что для него это имя звучит оскорбительно; не возражала бы она, если бы Джон дал ей новое имя?

Нет, она была бы не против.

Было ли имя, которым она хотела бы называться?

Да, §Газер§ .

Поэтому до конца визита Поттеров в Тайную комнату Джон называл василиска §Газер§ .

За каменным лицом Слизерина молодожены обнаружили большую комнату с высоким потолком. В этой большой комнате останавливалась Гэзер, когда она волшебным образом спала.

Слева от комнаты Газера, за дверным проемом, были апартаменты Слизерина. Все в номере, которому можно было придать другой цвет, кроме древесно-коричневого, было окрашено в зеленый цвет. Как только Джон и Паулина вошли, изображение кобры в капюшоне в траве прошипело грубый вызов. (Джон прошипел такой же грубый ответ.)

Помимо вышеупомянутой картины с изображением кобры, в номере был книжный шкаф с сотней книг, камин, кушетка, два стула и спальня. Паулина указала, что это был обычный камин, а не дымоход, хотя камин был достаточно волшебным, чтобы зажечься, как только Паулина и Джон вошли в номер.

Паулина сказала Джону, что ее раздражает то, что все книги в книжном шкафу написаны на парселтексте.

Джон не сказал Паулине, что одна из книг на парселтексте, которую он «случайно» пролистывал, называлась «Волшебник и дочь маггловского фермера» —

.

§Лэдброк Лонгванд хотел посмотреть, как выглядит юное тело Рустики, черт возьми.§

§ Эта проблема была легко решена, когда Лэдброк направил свою палочку на Рустика. «Одежда Accio Rustica».§

§Через несколько секунд простая домотканая одежда дочери фермера лежала грудой у левой ноги волшебника.§

§"Справедливость есть справедливость", сказала Рустика, подходя к Лэдброку, покачивая бедрами. «Если я сейчас раздета, то и вы должны раздеться».

§Рустика обеими руками схватила мантию Лэдробока и натянула ее через голову волшебника.§

У Джона было сильное искушение затащить добровольную Паулину в спальню Слизера и использовать комнату по назначению. Но Джон остановил себя, когда вспомнил, что в поместье Поттеров Гарри ждал, пока Джон и Паулина закончат свои поиски сокровищ и вернутся домой. Так что теперь Джон вел себя ответственно, хотя его гормоны кричали на него.

Вернувшись в большую комнату с василиском, было три комнаты, которые были рядом с большой комнатой с василиском. Первый, номер Слизера, не находился за дверью, скрытой или какой-либо другой.

После проб и ошибок Джон нашел вторую дверь, которая была спрятана волшебным образом; эта дверь открывалась в совмещенную лабораторию зелий и ритуальную комнату.

Вскоре после этого Джон и Паулина обнаружили третью дверь, которая также была скрыта и вела из комнаты с василиском. Эта вторая потайная дверь открывалась в библиотеку из одной или двух тысяч книг Parseltext. У каждой из этих книг Parseltext была зеленая обложка.

Библиотека Слизера была покрыта тысячелетней пылью, нигде не было видно ни следов, ни отпечатков ладоней. К счастью, после звонка Джона Грейклею пыль вскоре рассеялась.

Паулина не ждала ни Грейклея, ни Джона. К тому времени, когда из комнаты улетучилась каждая пылинка, так что Джон мог свободно дышать, и Джон отпустил Грейклея, Паулина бросилась в библиотеку Слизера (даже задыхаясь от пыли).

Огромный прямоугольный стол, достаточно большой для двенадцати стульев, занимал большую часть открытого зала. К тому времени, как Джон вошел в библиотеку, Паулина подошла к книжным полкам, громко фыркнула и теперь стояла у огромного стола библиотеки, оперев руки в бока.

«Я заявляю, Джон, я так расстроена . У каждой книги в зеленой обложке в библиотеке Слизера есть название, которое я не могу прочитать! У каждой книги есть название SSSS », — прошипела Паулина, но ее шипение не имело никакого парселтангского смысла. Паулина захныкала: «Я хочу тебе помочь, но не могу!»

В центре огромного стола стояла книга в зеленой обложке. Паулина посмотрела на эту книгу и задумчиво сказала: «Или, может быть, я могу тебе помочь? Джон, дорогой, эта книга в центре стола, что говорит ее название?»

Когда Джон подошел к огромному столу, его глаза были прикованы к книге, которая сотни лет

назад лежала в центре этого стола. Более того, глаза Джона не были направлены туда, куда он шел.

Чтобы попасть туда, где он мог прочитать название книги на столе, Джон должен был пройти от дверного проема к столу, а затем обойти стол к той стороне стола, которая была ближайшей к книжным полкам и наиболее удаленной от дверной проем.

Пока Джон шел по этой дорожке, не сводя глаз с книги, а не туда, куда он шел, нога Джона зацепилась за ножку стула.

Одна нога споткнулась о ножку стула, затем другая нога споткнулась о спотыкающуюся ногу. Попытки Джона восстановить равновесие только усугубили спотыкание.

В результате всего этого Джон врезался в ближайший к столу ряд книжных полок. БЛАМ!

Один тонкий том упал с книжной полки на пол.

Взяв книгу, Джон заметил ее название: §Заклинания, о которых я никогда не расскажу своим друзьям§ . Тонкую книгу написал Салазар Слизерин.

Вся эта фарсовая комедия произошла потому, что Паулина спросила о книге, стоявшей в центре огромного стола. Когда Джон подошел посмотреть на эту книгу, он нес с собой на стол §Заклинания, о которых я никогда не расскажу своим друзьям§ .

Книга, которая интересовала Паулину? Его название было §Прочитайте это в первую очередь§.

Джон сделал именно это — и обнаружил в книге заклинание Parselmouth, позволяющее создавать стопкой копии книг Parseltext с английским переводом.

Паулина глупо танцевала, когда Джон рассказал ей о заклинании-переводе, она была так счастлива.

Чтобы попрактиковаться в заклинании §Сотворение переводов§ , Джон наложил заклинание на §Заклинания, о которых я никогда не расскажу своим друзьям§ . В результате на столе появилась тонкая книга в синей обложке...

Тонкая книга в синей обложке, которую Паулина тут же схватила со стола.

Джон провел следующие пять минут или около того, листая свою зеленую копию. Затем Паулина, которая систематически просматривала свою синюю копию, вдруг выпалила: «О, Боже мой. Джон, страница 43, поторопитесь , прочтите!»

На странице 43 описано заклинание «Не чувствуется во всем мире», которое Салазар назвал «чарами разочарования после того, как он выпил четыре зелья усиления».

В книге утверждалось, что заклинание Нечувствуемого сделало вас таким, что все волшебные существа (волшебники, ведьмы, гоблины, «эльфы Ровены» и т. д.) не могли видеть вас, слышать вас, чувствовать вас, нюхать — или, предположительно, пробовать на вкус. ты. Не было размытия или искажения по краям, когда кто-то смотрел в вашу сторону, в отличие от обычных чар разочарования.

Но что так взволновало Паулину, когда она прочитала о заклинании, так это то, что после того, как вы наложили на себя это заклинание парселтанга, подопечные тоже не могли вас почувствовать. Вы могли аппарировать в дом через самые смертоносные защитные барьеры, и никто в доме не был предупрежден, а вы даже не растрепали волосы.

(Салазар Слизерин заметил, что если кто-то, кроме Основателя, выучит это заклинание, Замок Хогвартс будет беззащитен. Чтобы еще больше защитить школу, Слизерин записал заклинание только в этой одной книге и на парселтексте.)

В описании Слизерином заклинания Нечувствуемого был один мимолетный комментарий, который также взволновал Паулину. По-видимому, одна из задач Духа Хогвартса заключалась в том, чтобы разрушить аппарацию, когда заклинание аппарации было предпринято в Хогвартсе кем-либо, кроме Основателя или директора. Каким-то образом Дух Хогвартса использовал обереги замка, чтобы сообщить ей о попытке аппарации. Как бы то ни было, Слизерин предположил, что любой, находящийся под действием заклинания Нечувствуемого, может аппарировать в Хогвартсе, а не только Основатель или директор.

Джон ухмыльнулся Полине. «Если Слизерин прав, им придется переписать историю Хогвартса».

Паулина хлопнула Джона по руке. "Турция."

Там, в библиотеке Слизерина, Джон встал перед Паулиной и наложил на себя заклинание Неощущения на парселтанге: « §Non sentitur in omni mundo§ ».

Правая рука Джона с палочкой выстрелила бледно-зеленым лучом в его левую руку. Джон увидел, как его левая рука стала прозрачно-зеленой.

Джон посмотрел вниз. Весь он был прозрачно-зеленым; он мог видеть пол в ярде за своими ботинками.

Паулина сказала: «Джон, я совсем тебя не вижу. Но заклинание разочарования также хорошо работает, когда ты не двигаешься. Так что помаши рукой по кругу перед моим лицом; может справиться с этим».

Джон так и сделал. Паулина не отреагировала и ничего не сказала. Джон спросил Паулину: «Ты меня слышишь?»

Паулина не отреагировала и не ответила.

Теперь Джон коснулся тех мест на открытой коже Паулины, где ей было щекотно, или тех, которые были эрогенными зонами. Паулина ничего не сказала, выражение ее лица не изменилось, и мурашки по коже не пошли.

Затем Джон наколдовал зеркало в полный рост.

"Я заявляю, Джон!" — воскликнула Паулина. Джон с опозданием понял, что для Паулины зеркало появилось из ниоткуда, без предупреждения.

Джон был потрясен, когда посмотрел в зеркало. Он не видел отражения своего прозрачно-зеленого «я»; на самом деле он вообще не видел себя. Зеркало показало Джону ясное представление о том, что было позади него.

Джону предстояло провести еще один эксперимент: он попытался аппарировать в дальний угол библиотеки, находясь под действием заклинания «Нечувствующий». Он преуспел.

Затем Джон отменил заклинание на себе, прошипев «§Сентири§» (почувствовать). После того, как Джон объяснил своей молодой жене, что да, кто-то может аппарировать в Хогвартсе с помощью этого заклинания, Паулина подбежала к Джону и поцеловала его, как будто хотела этого.

Джон сказал Паулине, что махал рукой перед ее лицом, разговаривал с ней и пытался ее пощекотать, но она ничего из этого не почувствовала. Паулина выглядела пораженной, когда Джон сказал это.

Теперь пришла очередь Полины.

Прежде чем Джон наложил заклинание на Паулину, пара должна была выяснить, как Джон узнает, где находится Паулина, когда пришло время наложить на Паулину контрзаклинание, поскольку Джон не мог видеть Паулину, чтобы знать, куда направить свою палочку. В конце концов пара решила провести обратный отсчет до шестидесяти секунд; при нуле Джон направлял свою палочку вперед и произносил контрзаклинание перед собой.

Незадолго до того, как Джон выбрал Паулину, он обратился с просьбой: «Как-нибудь в первые пятнадцать секунд поднимите волосы поближе к моему носу. Я хочу знать, чувствую ли я запах вашего шампуня».

Полина согласилась.

— §Non sentitur in omni mundo§ , — прошипел Джон. Паулина была поражена бледно-зеленым лучом, после чего бесшумно исчезла.

Джон проговорил обратный отсчет. С 60-й по 45-ю секунды Джон глубоко вдохнул через нос, пытаясь почувствовать запах шампуня Паулины. Он ничего не чувствовал.

Внезапно левая рука Джона (его рука без жезла) была вынуждена подняться вверх, как будто движимая заклинанием Призыва или Изгнания. Нервные окончания его кожи сообщали, что прикосновения не ощущались.

Джон сказал кажущейся пустой комнате: «Если бы вы двигали моей рукой, схватив меня и напрягая мышцы, я бы не почувствовал, как вы меня схватили».

Тогда Джон потерял счет, но возобновил отсчет на 35.

Когда Джон сказал «Ноль», он направил свою палочку вперед и прошипел « §Сентири§ ».

В двух футах от Джона снова появилась Паулина. Она ухмылялась.

Паулина бросилась к Джону и во второй раз за несколько минут поцеловала мужа так, как хотела.

Для следующего эксперимента муж Паулины наложил на себя и Паулину заклинание Нечувствуемого.

Молодожены стали прозрачно-зелеными. Они слышали слова друг друга и чувствовали прикосновения друг друга. Джон сказал Паулине, что ему нравится запах ее шампуня. Когда Джон и Паулина стояли перед зеркалом в полный рост, ни один из них не отражался.

Они по отдельности аппарировали в разные места на полу Библиотеки и пытались аппарировать друг с другом. У них не было проблем.

Потом прозрачно-зеленый Джон посмотрел на прозрачно-зеленую Паулину с озорной ухмылкой. «Ты помнишь, что я сын мародера и крестник мародера, верно?»

Паулина осторожно сказала: "Да...?"

— Подожди здесь, — сказал Джон. "Я вернусь." Он аппарировал куда-то за пределы библиотеки Слизерина.

Пять минут спустя прозрачно-зеленый Джон аппарировал обратно в библиотеку Слизерина. К

его груди был прижат серебристый плащ.

У Полины отвисла челюсть. — Вы украли у Дамблдора настоящий плащ-невидимку семьи Поттеров?

Джон ухмыльнулся. — У этого идиота она была в кабинете директора, в ящике шкафа. Ни чар Фиделиуса, ни запирающих заклинаний, кроме Коллопортуса — труднее всего было найти Плащ, а украсть его было легко. Дело в том, что теперь Дамблдор не может «подарить» мантию Гарри и заявить: «Я сделал тебе одолжение. Теперь ты мне должен». "

Джон ухмылялся, накладывая « §Sentiri§ » на себя и на Паулину.

В §Прочти это сначала§ было еще одно заклинание, которое преобразовывало книгу, которую заклинатель был готов пожертвовать, в постоянную копию сотворенной книги. Паулина предоставила книгу для принесения в жертву (« Великий Гэтсби» Ф. Скотта Фицджеральда), Джон сделал постоянную копию « Заклинаний, о которых я никогда не расскажу своим друзьям» , затем Паулина положила книгу на английском языке в синей обложке в свою расшитую бисером сумочку.

Теперь Джон и Паулина вышли из библиотеки Слизерина. В комнате с василиском Джон снова спрятал дверь Библиотеки, применив контрзаклинание к заклинанию парселтанг, которое он использовал час назад.

Молодая пара вышла из-под каменного лица Слизерина; Затем Джон сказал §Гейзер§ , что она может вернуть свою спальню. После дружеского прощания с парселтангом и §Гейзер§ , Джон и Паулина прошли через каменную стену с ставнями камеры и вошли в туннель. Как только молодожены вышли за пределы палат Хогвартса, Джон и Паулина аппарировали обратно в Поместье Поттеров.

С того момента, как Джон и Паулина покинули поместье Поттеров, и до того момента, когда они вернулись в поместье Поттеров — с Джоном, сжимающим Истинный Плащ-Невидимку, когда пара вернулась, — прошло всего два часа.

Остался один эксперимент, прежде чем Джон и Паулина вторглись в поместье Малфоев. Они должны были попытаться аппарировать куда-нибудь, что было за берегами, и снова аппарировать обратно. Цель эксперимента состояла в том, чтобы увидеть, смогут ли Джон и Паулина сделать это, не будучи обнаруженными; и два, не будучи убитым ни самими подопечными, ни защитниками дома.

Что молодожены сделали, чтобы безопасно провести эксперимент, так это то, что Джон вычеркнул имя Паулины из Книги Уордов (таким образом заставив подопечных поместья Поттера считать Паулину чем-то средним между незнакомцем и злоумышленником), затем Джон понизил рейтинг. Поместье Поттеров в самой мягкой обстановке.

Теперь, когда Паулина попытается «вторгнуться» в поместье Поттеров, в случае провала эксперимента «Неощущение», обереги поместья Поттеров поразят ее десятью жалящими проклятиями — что намного лучше, чем обереги поместья Поттеров, оторвавшие Паулине руки и ноги, один конечность за раз (в самых суровых условиях палаты).

Как только прозрачно-зеленый Джон выполнил все настройки, прозрачно-зеленая Паулина попыталась аппарировать в Поместье Поттеров.

Она преуспела. Подопечные Поместья Поттеров ничего не заметили.

Паулина снова аппарировала из Поместья Поттеров, затем снова попыталась аппарировать обратно. И снова ей это удалось; и снова подопечные Поместья Поттеров не заметили, как она прошла сквозь них.

В целом, Паулина «вторгалась» в поместье Поттеров семь раз, прежде чем Джон отменил заклинание Нечувствуемого на Паулине и на себе, снова записал имя Паулины в Книгу Стражей и восстановил обереги Поместья Поттеров до их прежних настроек. (Эта настройка была всего на один шаг ниже «Мы на войне; если человек, пытающийся войти, не является членом семьи, убейте его мучительно».)

В тот вечер, за ужином

в Поместье Поттеров

Трое Поттеров наслаждались приготовленным эльфами стейком и пирогом с почками. Наконец-то Гарри перестал предлагать «помощь» домовым эльфам Поттера.

Джон улыбнулся Гарри. «Завтра ты отправляешься в Гринготтс и заменяешь свое кольцо Защиты Поттера кольцом Наследника Поттера. Завтра ты идешь к Олливандерсу и получаешь собственную волшебную палочку. Завтра ты покупаешь мантии, книги и принадлежности для школы магии. Ты готов ко всему этому? вещи?»

Гарри задумчиво ответил: «Я никогда не делал ничего подобного раньше. Для меня все это будет странно».

Паулина сказала: «Тем более, когда все относятся к тебе как к Мальчику-Который-Выжил. Но мы с Джоном будем с тобой на каждом шагу».

Гарри улыбнулся мегаваттной улыбкой. "Я не могу ждать!"

Этим вечером

Пока Джон и Паулина обнимались в постели, Джон сказал: «Завтра утром, как только мы

втроем войдем в вестибюль Гринготтса, Дамблдора вытолкнут из его карманного измерения в вестибюль Гринготтса. Гоблины арестуют его, а затем они отдадут бородатого идиота под суд».

Паулина спросила: «Есть ли причина, по которой вы упоминаете об этом до того, как это произойдет?»

Джон ответил: «У меня есть план, что делать дальше. Мне нужны ваши предложения, как сделать этот план лучше».

<http://tl.rulate.ru/book/82226/2559104>